

Цинь Мань осторожно достала из сумочки пригласительный билет и сравнила его с тем, что принес незнакомец.

Затем она насмешливо улыбнулась и подняла обе карточки вверх, чтобы показать всем.

"Смотрите, смотрите! У приглашения Ранрана золотой кружевной рукав, а у этого - красный. Странно, не правда ли?"

"Скажите мне, когда это Музыкальная Ассоциация изменила дизайн своих приглашений? Зачем им это делать, если они уже разослали партию участникам?"

"В следующий раз ты должен быть более тщательным в подделке. Не могу поверить, что ты упустил такую важную деталь. В каком мире золото такое же, как и красный цвет?"

Не сдержавшись, Цинь Маньтун бросила приглашение Яо Рана прямо в лицо Яо Тану.

"Боюсь, ты тоже не годишься для мошенничества. Ты слишком неряшлива. Тебе стоит поискать другое хобби".

"Ну, что ты можешь сказать в свое оправдание? Просто послушайте меня и приготовьтесь учиться игре на скрипке. Даже не думай больше участвовать в оркестре. Ты не заслуживаешь даже мечтать о таком!"

Цинь Мантену пришло в голову еще кое-что. "Забудь о своем так называемом наставнике. Я уверена, что любой, кого я найму, будет гораздо лучшим инструктором, чем кто-то из твоей деревни".

Она обратилась к пригласительному билету, который только что доставили. "Что касается этого... Хамф!"

Цинь Ман бросил карточку на пол и быстро растоптал ее.

Когда Цзян Ваньшоу увидела это, она не смогла подавить гневный возглас.

"Невестка, ты перегибаешь палку! Как ты смеешь так поступать с приглашением Тангтанга? У тебя есть доказательства, что оно поддельное, или ты теперь эксперт по подделкам, который может обнаружить аномалии голыми глазами?"

Цзян Вань уставился на смятый пригласительный билет на полу со следами ног Цинь Мана.

Он был совсем новый, а она даже не успела рассмотреть его как следует!

Но Цинь Мань не чувствовала никаких угрызений совести. Она подняла подбородок на Цзян Вань и бросила вызов другой женщине. "Ну выбросила я кусок мусора, и что? Как ты смеешь сомневаться в моих суждениях?"

Этот мусор совсем не похож на пригласительный билет от MyRanran!

"О, кажется, я понял, к чему все идет. Вы были в сговоре с Яо Тангалом, не так ли? Вы двое сговорились лгать нам? Деревенские мужланы, в конце концов, такие. Они быстро становятся жадными и прибегают к аморальным средствам, чтобы получить желаемое. Вам должно быть стыдно за себя!"

Цинь Мэн надулась и скрестила руки на груди, не решаясь ответить Цзян Ванто.

В этот момент незнакомец наконец заговорил. Его глаза горели гневом, когда он обратился к Цинь Мань. "При всем уважении, госпожа, я сам могу поручиться за это приглашение. Оно действительно от Музыкальной Ассоциации, и не было случая фальсификации. Я буду благодарна, если вы возьмете свои слова обратно. Вы не можете так клеветать на госпожу Яо Танг и портить ее репутацию!"

Цинь Мань фыркнула и закатила глаза. Она с презрением посмотрела на мужчину. "Вы платный актер, не так ли? Вы хорошо одеты и выглядите соответствующе, но позвольте мне сказать вам прямо сейчас - вы никого не обманете! Фальшивка есть фальшивка, и точка.

"Сколько у вас гонорар? Я удвою все, что тебе платит этот хмырь, так что можешь просто уходить!"

Внезапно старая госпожа Яороза поднялась со своего места и стукнула кулаком по столу. "Хватит!"

"Мама!" Цинь Маньвэнь вздрогнул. "Ты не можешь продолжать баловать Яо Тана, ты только принесешь больше вреда, чем пользы! Ты ведь тоже это знаешь, верно? Если она может лгать в таком важном деле, кто знает, в какие незаконные дела она может ввязаться в будущем? К тому времени будет уже слишком поздно сдерживать ее!"

"Как я и ожидал, вы можете попытаться нарядить уваленьку и интегрировать ее в высшее общество, но ее природа всегда останется прежней. Моя Ранранис по-прежнему лучшая. Она не только умна, но и хорошо воспитана. Яо Тан даже не сравнится с ней!"

Цинь Ман устроилась поудобнее, думая, что стоит на высоте моральных принципов.

Старая госпожа Яо не могла изменить правду, как бы сильно она ни любила Яо Тана.

Мужчина стоял у двери, глядя на разворачивающееся перед его глазами фиаско. Он выглядел потрясенным. Он никогда не был свидетелем чего-то настолько ужасного и одновременно нелепого.

<http://tl.rulate.ru/book/75234/2308413>